

УДК 159.9

Противодействие религиозно-политическому экстремизму как фактор обеспечения информационно-психологической безопасности личности

И. Н. Титаренко

Южный федеральный университет

Аннотация: Статья рассматривает проблему противодействия религиозно-политическому экстремизму и значение ее решения в обеспечении информационно-психологической безопасности личности. Автор обосновывает, что влияние на информационно-психологическую безопасность оказывает не только идеология экстремизма, но, что более важно, практические экстремистские действия и их негативные социальные последствия. Экстремизм как широкое социальное явление представляет реальную угрозу информационно-психологической безопасности россиян, имея одной из своих задач изменение индивидуального, группового, массового сознания, модификацию поведения человека и социальных групп, воспрепятствование формированию у граждан адекватной информационно-мотивировочной основы социального поведения. Особую опасность представляет религиозно-политический экстремизм как симбиотическая форма противоправной деятельности. Противодействие религиозно-политическому экстремизму и терроризму как его крайней форме является важнейшей задачей в области обеспечения национальной безопасности в России, занимающей девятое место в рейтинге стран по уровню террористической активности. Использование информационно-идеологических методов противодействия экстремизму будет способствовать повышению информационно-психологической безопасности личности в условиях экстремистской и террористической угрозы.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, личность, религиозно-политический экстремизм, информационно-идеологическое воздействие, антиэкстремистская идеология

Современные критерии национальной безопасности Российской Федерации, включающие баланс интересов личности, общества, государства, акцентируют проблему обеспечения информационно-психологической безопасности личности как в области научного анализа, так и в практике государственного строительства. Общество и государство рассматриваются при этом в качестве гарантов безопасного существования личности, гармоничного развития человека. И это не случайно, поскольку «личность является первичным самодостаточным элементом отношений безопасности» [1, с. 96]. Информационно-психологическая безопасность как состояние защищенности социальных субъектов от воздействия негативных

информационных факторов, способных вызвать дисфункциональные социальные процессы, изменить психическое состояние и психологические свойства личности, модифицировать поведение человека и социальных групп, выступает необходимым элементом национальной безопасности. «Защищенность» представляет собой определяющее понятие для информационно-психологической безопасности личности. Она предполагает отсутствие или блокирование воздействия таких негативных информационных факторов, которые препятствуют формированию и функционированию адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе [2, с. 19]. С этой точки зрения опасность для личности представляют не только подвергшиеся многостороннему анализу в отечественной научной литературе различные варианты манипуляции поведением человека, целенаправленно осуществляемого помимо воли самого субъекта воздействия на психические структуры его подсознания или насильственного насаждения чуждых ему идеалов, ценностей, интересов. Помимо этого, угрозу представляет экстремизм, причем рассмотренный не только как система идей, оказывающая влияние на информационно-психологическую защищенность личности, но и более широко – как социальное явление, включающее собственно экстремистские действия и их последствия. Это обусловлено тем простым фактом, что собственно экстремистские действия и их крайняя форма – терроризм – способствуют утверждению в массовом, групповом и индивидуальном сознании страха стать жертвой экстремистского акта, сомнения в способности власти защитить граждан страны и возможности предотвратить экстремистские акты. Все это приводит к деформации информационно-ориентировочной основы социального поведения человека.

Рассматривая влияние экстремизма и терроризма как социальных феноменов на информационно-психологическую безопасность личности, нужно понимать, что проблема эта чрезвычайно остра для современной России и выходит далеко за пределы простого теоретизирования. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. №537, относит экстремизм и терроризм как его крайнюю форму к глобальным вызовам современности. При этом подчеркивается, что современная политическая ситуация будет характеризоваться дальнейшим развитием националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Прошедшие с момента утверждения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» пять лет подтверждают этот прогноз. В частности, 30 октября 2013 года ряд информационных агентств распространили сообщение о новом докладе Национального консорциума по изучению терроризма и ответов на терроризм при Мэрилендском университете в США . В нем содержатся весьма показательные цифры, согласно которым 2011 и 2012 годы стали рекордными по числу терактов и погибших в них человек. Так, в 2011 году было совершено более 5000 террористических атак, а в 2012 – уже 8500, которые унесли жизни 15,5 тысяч человек. По числу погибших превзойден пик 2007 года, когда в результате терактов погибли 12,8 тысяч человек [3]. Для России экстремизм и терроризм – актуальнейшие проблемы. Достаточно сказать, что в составленном Институтом экономики и мира совместно с Мэрилендским Университетом «Глобальном индексе терроризма 2012 года (Global Terrorism Index)» Россия занимает девятое место по уровню террористической активности, включающему четыре показателя – количество террористических инцидентов, количество погибших, количество

пострадавших, уровень материального ущерба (анализ проводился на основе статистических данных за период с 2001 по 2012 год включительно) [4]. Совершенно очевидно, что прошедший 2013 год вряд ли изменит в лучшую сторону положение России в этой печальной статистике.

Такая острая социально-политическая ситуация оказывает радикальное влияние на психологическое состояние и оценку людьми уровня собственной защищенности, включая информационно-психологическую защищенность. Это подтверждается соответствующими социологическими опросами, фиксирующими негативные тенденции в сознании россиян. Так, в частности, результаты общероссийского опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ 2-3 ноября 2013 г. после терактов в Волгограде, в ходе которого было опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах 42 субъектов РФ, показали следующее. Страх стать жертвами терактов испытывает подавляющее большинство россиян – 78%. Причем этот показатель вырос с августа 2013 г. по ноябрь 2013 г. на 7%. Если в апреле 2010 г., после терактов в московском метро 54% россиян считали, что их можно было предотвратить, то в ноябре 2013 г., после инцидентов в Волгограде, такого мнения придерживался лишь 41% респондентов. Только треть опрошенных в ноябре выразила уверенность в том, что власти способны защитить граждан от новых терактов, тогда как в августе 2013 г. эту уверенность высказывали более половины респондентов [5].

Экстремизм и терроризм в реальной жизни, равно как и в теоретическом анализе этих явлений, оказываются тесно связанными. Экстремизм как приверженность индивидуальных или коллективных социальных субъектов (физических лиц, социальных групп, политических партий, общественных движений и т.п.) радикальным взглядам, действиям, поведению, нацеленным на насильственное нелегитимное изменение или устранение существующего государственного или общественного порядка,

---

представляет собой более широкое явление. Терроризм как более узкое явление является систематическим политически мотивированным применением насилия либо угроз его применения, направленным на манипуляцию действиями органов власти посредством устрашения или прямого уничтожения физических лиц. Оба они имеют идеологическую окраску, оба связаны с вызовом общественной нравственности и гуманистическим ценностям, оба направлены на изменение психического состояния социальных субъектов и модификацию их социального поведения. Следует отметить и то, что в современном мире все большее значение приобретают сложные, симбиотические формы экстремистской и террористической активности. В первую очередь это относится к таким проявлениям экстремизма, которые направлены против существующей политической системы и формы управления государством, пропагандируют насильственные способы их изменения и при этом связаны с религиозными идеями, возбуждают непримиримое отношение к иноверцам, агрессию в отношении представителей другого вероучения вплоть до физического уничтожения последних. Данные экстремистские проявления все чаще именуется в социально-философской науке «религиозно-политическим экстремизмом», поскольку они не могут быть полностью сведены ни к политическому, ни к религиозному экстремизму. Будучи симбиозом религиозного и политического экстремизма, религиозно-политический экстремизм, несомненно, выступает одним из самых опасных экстремистских проявлений. В качестве примера экстремистских высказываний религиозно-политической окраски уместно привести здесь заявление одного из лидеров исламистского террористического движения в Чечне Доку Умарова, сделанное через месяц после взрыва в московском аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 г.: «Так пусть Россия знает, что она находится в состоянии войны с Кавказскими Мусульманами, и что мы наносим ответный удар

именно по стратегическим объектам, и что такие удары будут и впредь наноситься именно по стратегическим объектам! Каждый человек должен знать – война есть война, и у войны есть свои методы, хорошие они или плохие. Наши цели – святые цели. Мы проповедуем религию Аллаха, мы ставим цель – установление справедливости на земле...» [6]. Подобные экстремистские заявления религиозно-политического толка являются негативными информационными факторами, ориентированными не в последнюю очередь на изменение психологического состояния россиян и тем самым на модификацию их способности адекватно воспринимать происходящее и действовать.

Многочисленность экстремистских проявлений, завуалированных религиозными лозунгами, влечет за собой утверждение в индивидуальном, групповом, массовом сознании россиян понимания того, что религия может быть не только фактором стабилизации и нравственного воспитания, но еще и фактором конфликтности. Религиозно-политический терроризм, с массовыми проявлениями которого россияне, как и все мировое сообщество, столкнулись, начиная с 90-х годов прошлого века, является одной из причин этого убеждения. Результаты упоминавшегося выше социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в конце прошлого года, показывают, что одними из главных источников террористической угрозы в России опрошенные считают исламистов и ваххабитов [5]. При всем уважении к истинной исламской религиозной традиции, нужно отметить, что определенные основания для подобного убеждения имеются. Аналитики отмечают, что наибольшее число террористических актов в мире совершено в странах с преобладающим мусульманским населением, а шесть из семи наиболее опасных террористических группировок связаны с «Аль-Каидой» [3]. Примечательно, что Доку Умаров, взявший на себя ответственность за целый ряд террористических актов в России, включая подрыв поезда

«Невский экспресс» 27 ноября 2009 г., взрывы в московском метро 29 марта 2010 г., взрыв в аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 г. и др., и входящий в десятку наиболее опасных террористов мира, Советом Безопасности ООН также включен в список террористов, связанных с «Аль-Каидой» [7]. Укоренившийся в общественном сознании стереотип о взаимосвязи ислама и террористической деятельности вызывает к жизни попытки возводить феномен терроризма к религиозным идеям, свойственные даже серьезным исследователям. Так, например, французский историк М. Ферро связывает возникновение терроризма со «специфически исламской традицией Хошашин XI-XII вв.» [8, с. 313]. И хотя с научной точки зрения такое утверждение является спорным, оно неплохо отражает современные тенденции общественного сознания.

Вполне обосновано, что борьба с наиболее опасными проявлениями экстремизма, в первую очередь, с терроризмом, предполагает силовые методы противодействия, которые обусловлены принципом неотвратимости наказания за данные противоправные деяния, закрепленным в нормативных актах. Однако, планируя и реализуя на практике мероприятия по борьбе с экстремизмом, нужно принимать во внимание, что экстремизм и терроризм всегда имеют серьезную идеологическую платформу – теоретические концепции, политические, религиозные, националистические платформы, идеи насилия, мести и т.п. Создание сети пособников, вербовка сторонников, насаждение у членов террористических групп готовности убивать – все это требует идеологического обеспечения. При этом идеология экстремизма и терроризма может как иметь относительно самостоятельную форму, выступая цельной теорией, так и быть элементом более широкой внутриполитической или внешнеполитической теории социальных субъектов (государств, партий, общественных движений и др.). И это еще одна причина, обуславливающая необходимость разработки и реализации

широкого комплекса информационно-идеологических мер. Идеологию возможно победить только идеологией. Информация должна стать важным фактором в борьбе с насилием в форме экстремизма и терроризма, выступая необходимым и чрезвычайно важным элементом единой системы государственных мер по обеспечению национальной безопасности. В настоящее время требуется разработка и распространение в России антиэкстремистской идеологии, которая приобретает особую значимость в обеспечении информационно-психологической безопасности, поскольку последняя предполагает устойчивость человека к негативным информационным воздействиям. Вопрос этот чрезвычайно серьезный. Действительно, давайте задумаемся над рядом очень простых, но жизненно важных вопросов. Знакомы ли россияне с элементарными психологическими приемами распознавания террориста в толпе? Обладают ли граждане знаниями о психологии поведения при возникновении реальной угрозы теракта? Достаточно ли мы бдительны по отношению к нашим соседям по лестничной клетке, по креслу в зале ожидания аэропорта или автовокзала? Готовы ли мы психологически к содействию правоохранительным органам? Насколько высок авторитет правоохранительных органов в общественном мнении и убеждение в их способности вести действенную борьбу с терроризмом и экстремизмом? Достаточно ясно, что ответы на эти и им подобные вопросы будут отрицательными. Это еще раз подтвердили недавние неоднократные террористические акты в Волгограде, продемонстрировавшие, что формирование у населения страны антиэкстремистского сознания – это насущная потребность для России. Особого внимания в этом деле заслуживает работа с молодежью. Молодежная среда всегда является наиболее благодатной почвой для распространения экстремистских настроений, поскольку у молодых людей идентификация и причастность к определенной этнической общности

нередко может трансформироваться в ложное представление о собственной национальной исключительности, в предпочтение культурных особенностей одного народа над другими и т.п. Вследствие этого работа в молодежной среде становится приоритетом для экстремистских организаций и террористических группировок, стремящихся к поиску новых сторонников, пособников, исполнителей террористических актов, участников экстремистских выступлений. Именно поэтому столь значимым является формирование толерантности у молодежи. И хотя толерантность как феномен западноевропейской либеральной демократии оценивается далеко не однозначно [9, с. 15-17], альтернативу ей найти сложно. В связи с этим представляются важными результаты исследования потенциала протестной активности студентов Южного федерального университета, выполненного в 2013 г. в рамках реализации «Программы развития деятельности студенческих объединений». Они показали, что утвердительно на вопрос о том, готовы ли они участвовать в протестных акциях, ответили 7,9% опрошенных. Еще 18,1% выбрали ответ «скорее всего, да». Суммарно это составило более четверти опрошенных, что свидетельствует о достаточно высоком протестном потенциале в студенческой среде. Нужно отметить и то, что, по оценке социологов, 30,5% респондентов составляют группу колеблющихся, которая легко может быть привлечена к протестным экстремистским акциям [10, с. 62].

Использование огромного потенциала информационно-идеологических методов противодействия экстремизму, терроризму, насилию в широком смысле слова составит необходимое дополнение к силовым методам и будет способствовать повышению безопасности человеческой жизни и общества в целом в условиях террористической угрозы.

Литература:

1. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа. Сочи: РИО СИМБиП, 2003. 688 с.
  2. Попов Д.Г. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как подсистема обеспечения информационно-психологической безопасности государства// Юридическая психология. 2009. №2. С. 18-22.
  3. 2012 год – рекордный по числу терактов и количеству жертв // Сайт «Media International Group. MIGnews.com». URL: mignews.co.il/news/society/world/291013_195028_10832.html [Дата обращения: 21.05.2014 г.]
  4. Институт экономики и мира: рейтинг стран мира по уровню терроризма 2012 года // Экспертно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий: гуманитарные технологии и развитие человека». URL: gtmarket.ru/news/2012/12/04/5195 [Дата обращения: 21.05.2014 г.]
  5. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2466 «Террористическая угроза: вчера, сегодня, завтра» // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=114624 (Дата обращения: 21.05.2014 г.)
  6. Предупреждение Амира ИК Доку Абу Усмана в связи с реакцией кафилов на Шахидскую операцию в «Домодедово» // Сайт «KavkazCenter». URL: webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2011/03/04/79751.shtml [Дата обращения: 21.05.2014 г.]
  7. Сообщение для СМИ «О решении СБ ООН по террористу Д. Умарову» // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: mid.ru/brp_4.nsf/0/9DD5ED24F614D501C32578500062C247 [Дата обращения: 21.05.2014 г.]
-

8. Ферро М. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. 560 с.
9. Титаренко И.Н. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: толерантность или борьба за культурную идентичность // Научная мысль Кавказа. 2011. №3. С. 14-22.
10. Комплексный портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография. Отв. ред. А.В. Сериков. Ростов-на-Дону: Изд-во МАРТ, 2013. 288 с.

References:

1. Mugulov F.K. Bezopasnost' lichnosti: teoreticheskie i prikladnye aspekty sociologicheskogo analiza. Sochi: RIO SIMBiP, 2003. 688 s.
2. Popov D.G. Protivodejstvie negativnomu informacionno-psihologicheskomu vozdejstviyu kak podsistema obespechenija informacionno-psihologicheskoj bezopasnosti gosudarstva// Juridicheskaja psihologija. 2009. №2. S. 18-22.
3. 2012 god – rekordnyj po chislu teraktov i kolichestvu zhertv // Sajt «Media International Group. MIGnews.com». URL: mignews.co.il/news/society/world/291013_195028_10832.html [Data obrashhenija: 21.05.2014 g.]
4. Institut jekonomiki i mira: rejting stran mira po urovnju terrorizma 2012 goda // Jekspertno-analiticheskij portal «Centr gumanitarnyh tehnologij: gumanitarnye tehnologii i razvitie cheloveka». URL: gtmarket.ru/news/2012/12/04/5195 [Data obrashhenija: 21.05.2014 g.]
5. Press-vypusk VCIOM №2466 «Terroristicheskaja ugroza: vchera, segodnja, zavtra» // Oficial'nyj sajt VCIOM. URL: wciom.ru/index.php?id=459&uid=114624 (Data obrashhenija: 21.05.2014 g.)

6. Preduprezhdenie Amira IK Doku Abu Usmana v svjazi s reakciej kafirov na Shahidskuju operaciju v «Domodedovo» // Sajt «KavkazSenter». URL: webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2011/03/04/79751.shtml [Data obrashhenija: 21.05.2014 g.]

7. Soobshhenie dlja SMI «O reshenii SB OON po terroristu D. Umarovu» // Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del RF. URL: mid.ru/brp_4.nsf/0/9DD5ED24F614D501C32578500062C247 [Data obrashhenija: 21.05.2014 g.]

8. Ferro M. Terrorizm // 50/50: Opyt slovarja novogo myshlenija. Pod obshh. red. M. Ferro i Ju. Afanas'eva. M.: Progress, 1989. 560 s.

9. Titarenko I.N. Mezhkul'turnaja kommunikacija v jepohu globalizacii: tolerantnost' ili bor'ba za kul'turnuju identichnost' // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2011. №3. S. 14-22.

10. Kompleksnyj portret studentov Juzhnogo federal'nogo universiteta: kollektivnaja monografija. Otv. red. A.V. Serikov. Rostov-na-Donu: Izd-vo MART, 2013. 288 s.